

Сердце Орвицки бешено колотилось. Судя по уликам, он тоже полагал, что убийца - жена Лоурена, госпожа Лили. Его беспокоило лишь то, что старый Банис мог вмешаться и защитить невестку. Орвицка и представить себе не мог, что события примут столь неожиданный оборот.

Очевидно, старый Банис тоже опешил от её слов.

- Чушь! Меня тогда вообще не было на месте! Лили, мы знаем, что ты невиновна, тебе нужно успокоиться, я...

- Нет! Ты был! - перебила она. - Ты просто предупредил нас, чтобы мы молчали о твоём присутствии! На мне были... брызги крови! Но это только потому, что я стояла рядом! Я хотела спасти Лоурена! Но отец... - она запнулась, но тут же выпалила, - ты вдавил этот нож глубже!

- Ты жалкая, грязная женщина, я прощаю тебя, - с высокомерной усмешкой процедил старый Банис. - Одному дьяволу известно, от кого этот кусок плоти в твоём животе, ты распутная грешница.

- Старый Банис действительно был там, я могу это подтвердить! - раздался ещё один женский голос. Это была жена старшего сына. Дама средних лет улыбалась, её глаза азартно блестели. - На самом деле, мне всегда было странно, почему он сказал нам, что его там не было. Теперь я знаю. Вспоминая сейчас, на отце тогда действительно были такие брызги крови. К тому же вчера я случайно подслушала, как он приказал дворецкому сжечь его одежду. Этот смуглый дворецкий очень предан отцу, вы точно ничего от него не добьётесь. Но из чистого любопытства я попросила свою служанку подобрать пару обгоревших уголков одежды. Я сейчас же пошлю её за ними.

- Я тоже могу подтвердить, - выступил ещё один человек, единственный зять старого Баниса. - Хотя меня в тот день не было дома, моя жена была там. Бедная Бети... Она стала свидетельницей ужасного и рассказала мне. Сейчас она слегла от пережитого потрясения. Она сказала, что видела, как её отец убил своего младшего сына.

Присутствующие полицейские - Кларос, Орвицка и даже всегда невозмутимый Далиан - были ошеломлены таким поворотом событий.

Судя по всему, старый Банис был потрясён не меньше, нет, даже больше.

- Боже правый! Вы клевете на меня! Как я мог убить своего сына?! - взревел он.

- Потому что ты изнасиловал меня! Лоурен больше не мог этого терпеть! Он не смел никому рассказать, поэтому решил покончить с собой. Но потом передумал, он не хотел умирать, он вцепился в твою лодыжку, умоляя спасти его, но ты вдавил нож глубже! Потому что, как ты сказал, однажды он всё равно проболтается!

- Лживая тварь! Какой отец станет спать с невесткой?!

- Ха-ха-ха, а разве ты не часто этим занимаешься? - внезапно легкомысленно рассмеялась одна из молодых темноволосых дам. - В конце концов, она ведь не первая невестка, с которой ты спал, и даже не вторая~

- Ах ты шлюха! Что ты несёшь?! Ты... - другая молодая рыжеволосая дама развернулась, похоже, собираясь влить пощёчину темноволосой, но та была гораздо решительнее. Она

опередила её, хлестнув по лицу так, что рыжеволосая проглотила остальные слова.

- Не думай, что я не знаю, ты тоже с ним спала, - темноволосая пожала плечами. - Господа полицейские, вот она, семья Банис. Так что нет ничего удивительного в том, что такой старый ублюдок убьёт собственного сына, верно? О, кстати, вчера я слышала, как он с кем-то тайно сговаривался свалить вину за убийство Лоурена на семью Колин, потому что Колины очень богаты, баснословно богаты. Ума не приложу, раз тебе так нужны деньги Колинов, почему бы не выдать Лоурена замуж туда? Тебе ведь не впервой развлекаться с мужчинами.

Старый Банис схватился за сердце и свалился как подкошенный.

Всё ещё крепкий пожилой зять, размахивая тростью, закричал:

- Не верьте ему! Он здоров как бык, он может этим заниматься по два часа кряду! Он притворяется!

Он говорил о человеке, но, возможно, имел в виду мужчину... Во всяком случае, слово женского рода он не употребил.

Выкрикивая это, старый зять с силой огрел тростью старого Баниса. Тот взвыл и распахнул глаза:

- Вы что, слепые?! Почему вы его не остановите?!

Полицейские, до этого просто потрясённые, теперь стояли в полном ступоре.

- ...

Эта карусель поворотов и саморазоблачений была настолько захватывающей, что никто не имел возможности (да и желания) вмешиваться и прерывать представление.

Орвицка и Далиан переглянулись и очень синхронно отошли в сторону.

- Это дело вашего района Утун, - заметил Далиан.

Кларос приказал своим людям схватить старого Баниса. Разумеется, Лили Банис тоже увели.

Прихваченные ими перед уходом "обгоревшие уголки одежды" были ещё тёплыми и едко пахли горелой хлопковой тканью. Их сожгли только что, но все присутствующие молчаливо решили не обращать на это внимания. Раз семья Банис осмелилась дать, полиция осмелилась взять.

Даже та рыжеволосая дама, которая ругалась и дралась, поправив волосы и платье, молча наблюдала за происходящим. Она прикрыла рот рукой, вероятно, пытаясь изобразить рыдания, но изогнутые дугой брови выдавали её улыбку. Затем она добавила ещё одну гирю на чашу весов обвинений против старого Баниса:

- Я каюсь, я действительно боялась за свою репутацию и не смела рассказать о грехах, творившихся в этом доме. Однажды я видела, как отец моего мужа выходил из комнаты своего младшего сына! Он был в халате, и от него пахло... этим. Но кто был в комнате, я не знаю, потому что не входила.

Это было ещё более тяжкое обвинение, намекавшее на инцест старого Баниса с собственным сыном...

Казалось, они готовы были вылить на него все помои, какие только возможно было найти. Трудно было сказать, кто из них обезумел больше.

Когда старого Баниса в наручниках выводили из дома, на лицах почти всех членов семьи, включая старую госпожу, появилось выражение узников, наконец-то увидевших свет свободы. Единственным, чьё выражение лица отличалось, был его зять - на физиономии старика ясно читались жадность и торжество.

Вернувшись в машину, из которой исчез ненавистный старый Банис, все трое вздохнули с облегчением.

- Как вы думаете, кто на самом деле убийца? Лили Банис или старый Банис? - спросил Кларос у Орвицки.

Орвицка помолчал мгновение и ответил:

- Кто убийца... пусть решает судья. Когда будет суд, пожалуйста, сообщите нам.

Орвицка даже не пошёл на суд над Убийцей с лентой, потому что в том деле всё было кристально ясно - те двое были убийцами, и смертный приговор не вызывал никаких сомнений. Но со старым Банисом и Лили Банис всё обстояло иначе. Ему и самому было любопытно, кого признают виновным, или же обоих осудят как соучастников.

Они вернулись в участок. Когда старого Баниса выводили из тюремной кареты, он уже не вопил о своей невиновности. Он был спокоен и, очевидно, что-то обдумывал. Лили Банис тихо всхлипывала, выглядя слабой и незащищённой.

Услышав новости, примчался заместитель начальника Квентин Шеффилд. Он попытался подойти, но его остановили оборотни. В конце концов, он злобно зыркнул на всех и развернулся.

Детективы, отправленные "собирать доказательства", тоже вернулись. Показания были собраны. Официант из кофейни, владелец бара и бармен подтвердили слова Бауэра. Возницу тоже отыскали. Однако в одном Бауэр ошибся: звон колоколов, который он слышал, уходя из бара, был не в пять, а в семь часов. Очевидно, он выпил больше, чем ему казалось.

То есть домой он вернулся около семи сорока. Он жил далеко от Апельсиновой авеню. В это время он уже никак не мог успеть туда, чтобы убить Лоурена. Подозрения с него были полностью сняты, Бауэра немедленно освободили.

- Спасибо, большое вам спасибо, - отец и сын Колины уже благодарили всех в приёмной, но, выйдя из участка района Утун, они снова выразили свою признательность.

Они понимали, что хотя Кларос, казалось, приложил больше усилий, он вмешался исключительно из уважения к Орвицке и Далиану. Хотя им и было немного странно, почему детектив пользуется бóльшим авторитетом, они не стали задавать лишних вопросов.

- На самом деле, я не так уж много сделал, - сказал Орвицка. - Как только вы встретились с господином Колином, стало ясно, где искать его алиби.

- Нет, детектив Мондэйл, даже если бы мы знали, где искать, это не значит, что те люди захотели бы говорить, - возразил старый адвокат, прекрасно разбирающийся в таких делах. - Предприниматели отлично знают, что и кому можно говорить, а что нельзя.

- ... - все замолчали. Розенберг уже собирался попрощаться, но Бауэр опередил его вопросом: - Скажите, пожалуйста, детектив Мондэйл, кто убийца?

- Возможно, его отец, возможно, его жена, - Орвицка по-прежнему не дал точного ответа.

- После вашего ухода я подумал и решил... что он покончил с собой. Спасибо, - хотя это тоже была благодарность, точка зрения Бауэра отличалась от отцовской.

Сначала он взволнованно умолял Орвицку найти убийцу, но потом, успокоившись, передумал. Он всё больше склонялся к мысли, что Лоурен, оставив предсмертные распоряжения, сам лишил себя жизни. Он даже жалел о своей тогдашней чёрствости, считая себя виновником смерти Лоурена.

Орвицка нашёл настоящего убийцу, и это хотя бы немного сняло с него мучительный груз вины.

- Неудивительно, что вы так думаете. Когда вы упомянули, что господин Банис-младший был в свадебном наряде, у меня тоже закралось такое подозрение. Лишь позже, получив больше улик, я изменил своё мнение, - Орвицка рассказал всем о том, что произошло в доме Банисов, добавив: - Я надеюсь, вы не станете распространять эту информацию, или, по крайней мере, не сделаете этого до суда. Это касается не только репутации нескольких дам, но и того, будет ли у них вообще возможность предстать перед судом.

Дом Банисов был настоящим гадюшником. Хотя поведение этих дам нельзя было назвать образцовым, если определённые сведения просочатся наружу, им грозит смерть.

Религиозные фанатики были ужасны. Геи сейчас находились в относительной безопасности благодаря поддержке Церкви Белого Света и Церкви Истинного Сияния. Но даже при этом в некоторых отдалённых местах обнаруженных геев по-прежнему казнили по старым обычаям - вонзая раскалённый железный прут сзади.

Содман, как столица империи, был городом относительно более свободным, но связь с отцом мужа, даже принудительная, считалась инцестом - тяжким преступлением, выходящим за рамки понимания большинства. Этих женщин убили бы - сожгли, утопили, перерезали горло. Самой страшной казнью было наполнение нижней части тела женщины сточными водами, что приводило к разрыву внутренних органов и мучительной смерти.

И в то же время... мужчины оставались безнаказанными, потому что считалось, что они были соблазнены ведьмой, действовали не по своей воле, не могли себя контролировать.

- На самом деле, кроме Лили Банис, никто не даст показаний такого рода, - вмешался старый адвокат, эксперт в подобных делах. - А если отец убил сына по уважительной причине, старого Баниса не приговорят к суровому наказанию.

Колин-старший тут же выругался:

- Вот дерьмо!

- Но Виктор переметнулся на нашу сторону, возможно, мы могли бы попытаться заключить с ним союз.

Виктор, должно быть, и был тот пожилой зять.

Колин-старший скривился, изобразив преувеличенное отвращение:

- Этот кусок гнилятины...

- Вы хотите, чтобы Банис получил по заслугам? - убеждал его адвокат.

- Ладно, - вздохнул Колин-старший, уступая.

Дальше в основном беседовали Орвицка и адвокат. Орвицка не собирался выступать в суде - частные детективы и так редко соглашались на это, тем более полицейские, работающие по совместительству. Старый адвокат более подробно расспрашивал о различных деталях дела. Остальные тоже не уходили, продолжали слушать, изредка раздражаясь проклятиями.

Особенно вспыльчивый Колин-старший не унимался:

- Как такой человек смеет прикрываться именем Бога?! Разве Богу Света не мерзко? Я ещё собирался с ним драться? Это было бы чудовищно, находиться от него ближе чем на десять метров - уже катастрофа, воздух, который он выдыхает, пропитан ядовитым смрадом! Это он потомок ведьм и вампиров! Весь покрыт гнойниками, вскормлёнными ядом!

- Потомок ведьм и вампиров, наверное, не...

- Вы правы! Он, должно быть, помесь оборотня, ведьмы и вампира! Сам дьявол не разберёт, как его такого смешали!

Орвицка и Далиан обменялись взглядами.

- ...

Ладно, сделаем вид, что не слышали.

Выслушав эти невинные поношения, они закончили разговор. Орвицка заверил старого адвоката, что тот может в любое время прийти в участок Рыбьего Хвоста, чтобы найти их. Затем Орвицка и Далиан попрощались и уехали на той же карете, на которой приехали. Розенберг и фотограф уехали с отцом и сыном Колинами.

Сидя в карете, Далиан тоже задал Орвицке наболевший вопрос:

- Как ты думаешь, кто убийца?

- ...Лили Банис, - Орвицка немного помедлил. - Улик против неё больше. А доказательства того, что старый Банис был непосредственным убийцей, в основном ложные. Мы даже не проверяли его алиби. Но старого Баниса нельзя назвать невиновным. Он и Лоурен Банис - тоже убийцы. Я когда-то слышал выражение - "все злодеи".

- Лоурен Банис тоже злодей?

- Его поведение на данный момент я могу объяснить лишь трусливым бегством. Боясь стать самоубийцей, он выбрал такой путь. Неужели он не подумал, сколько хлопот это принесёт?

- А Лили Банис?

- Не уверен, - Орвицка покачал головой. - Не уверен, принуждали ли её, или она изначально была любовницей старого Баниса. Но она явно кипит ненавистью... На самом деле, вся семья Банис пропитана ненавистью.

По "одежде с брызгами крови" было ясно, что те женщины, скорее всего, до сих пор не понимали, что это значит.

Язык Нортонской империи был ближе к языковой семье Голубой планеты, отличаясь от языка Поднебесной, где значение иероглифа часто самоочевидно. "Брызги крови" были довольно длинным составным термином, своего рода профессиональным жаргоном. Только человек с соответствующими знаниями грамматики мог расшифровать его точный смысл.

Но они были умны и очень быстро со всех сторон загнали старого Баниса в угол.

Орвицка ткнул Далиана локтем:

- Почему ты сегодня молчал?

- Потому что мне не нужно было говорить. Я просто пришёл помочь, но, возможно... в будущем моя помощь и вовсе не потребуется.

Круг знакомств Орвицки пока был невелик, но он уже существовал и состоял из нужных людей. На ближайшее время этого было достаточно.

Через три дня после этого разговора Колин-старший приехал в участок Рыбьего Хвоста и пожертвовал две тысячи золотых гербов, заявив, что пока семья Колин не разорится, они будут спонсорами участка Рыбьего Хвоста. В частном порядке он также вручил Орвицке и Далиану по чеку на пятьсот золотых гербов.

Ещё через четыре дня начался суд по делу об убийстве Лоурена Баниса. Орвицка снова поразился тому, как быстро в этом мире начинались судебные процессы.

Он и Далиан отправились посмотреть на суд, поскольку большинство дел здесь решались за одно заседание, без многократных слушаний.

Стоявший на скамье подсудимых старый Банис был одет в немного мешковатый костюм. Он сбрил густую бороду, уголки его губ были скорбно опущены, глаза полны слёз. Он сутулился, словно весь его вес опирался на трость.

- "Какой несчастный старик".

Стоявшая рядом с ним Лили Банис была в простом чёрном платье. Её волосы не были уложены, а распущены и прикрыты чёрной вуалью без кружев. Тёмные круги под глазами делали её ещё более измождённой. Сухие, потрескавшиеся губы были плотно сжаты.

- "Какая несчастная женщина".

Но изображать несчастных - это ещё полбеды. Орвицку беспокоило другое.

Хотя здесь не было понятия "сыновняя почтительность", в Священном Писании Бог Света именовался "Отцом", его посланники - "святыми отцами", а фраза "мы должны следовать указаниям Отца" была чёрным по белому начертана в бесчисленных религиозных текстах. Монархи также часто называли себя "главой семьи", "отцом народа". Даже королева была "отцом", называя себя "матерью" лишь изредка.

Таким образом, хотя не было чётко сформулировано принципа "отец - образец для сына", верховенство отцовской власти давно и прочно вошло в правовую систему всего мира.

Старый Банис был не только отцом убитого Лоурена, но и отцом другой обвиняемой, госпожи Лили, а также отцом нескольких ключевых свидетелей по делу.

Дети, выступающие против своего отца, садясь на свидетельское место, уже получали клеймо предателей. Их показания, ещё не будучи произнесёнными, уже вызывали сомнения.

Более того, даже если бы старый Банис лично признался в убийстве сына, признался в совершении противоестественного деяния, его не обязательно признали бы виновным. Орвицка читал о некоторых делах в Нортонской империи, где убийцы во многих случаях были... оправданы. Потому что присяжные считали, что отец, убивший собственного сына, уже совершил вынужденный и мучительный поступок, и понёс достаточное наказание.

Орвицка советовал адвокату сосредоточить атаку на госпоже Лили. В конце концов, именно она была настоящей убийцей, и справиться с ней было гораздо проще, чем со старым Банисом. Не стоило упрямо цепляться за старого Баниса, рискуя упустить и настоящую виновницу.

Адвокат поблагодарил Орвицку за совет, но не уточнил, как поступит. Орвицка не стал настаивать - это была его епархия, и лезть с советами, раздражая человека, могло только навредить делу.

Суд начался. Старый Банис заявил, что будет защищать себя сам. Защиту госпожи Лили неожиданно взяли на себя Лавис Зоттлингер и Виктор Эйсдор - старый друг Колина-старшего и зять старого Баниса. Очевидно, перед лицом общей угрозы все могли объединиться.

Прокурора Орвицка, конечно, не знал, но тот производил впечатление довольно надёжного мужчины средних лет.

С самого начала заседания старый Банис захватил инициативу, заняв свидетельское место. Временно его допрашивал его помощник - не один из трёх его сыновей.

Старый Банис не зря был опытным адвокатом, он умел манипулировать присяжными. В этом деле присяжные не были назначены случайным образом, как раньше, стороны обвинения и защиты участвовали в их отборе. Но, что несколько удивительно, они также выбрали тех старомодных последователей Церкви Света. Несколько человек по своему виду напоминали прежнего надменного старого Баниса, и, скорее всего, дома они тоже были полновластными главами семейств.

С помощью своих показаний и диалогов с некоторыми свидетелями старый Банис искусно вылепил образ старика, который десятилетиями беззаветно трудился на благо семьи, вырастил сыновей, нашёл для дочери надёжного спутника жизни.

Когда он решил, что может уйти на покой и спокойно провести остаток дней, его младший сын внезапно скончался.

Случилось ещё более трагичное событие: убийцей младшего сына оказалась невестка. Он признал свою вину - потому что, услышав известие и поспешно примчавшись домой, он решил скрыть вину невестки, ведь она была беременна. Он уже потерял одного сына и не мог потерять ещё и полудочь с будущим внуком или внучкой.

Он признался, что укрывал убийцу, признал свою вину - признал мелкое преступление, о котором даже не заикнулся.

Старый Банис плакал на свидетельском месте. Среди присяжных и в зале тоже нашлись те, кто утирал слёзы.

Во время этого спектакля ни старый адвокат с зятем, ни прокурор не создавали проблем старому Банису. Казалось, он легко заработал очко в свою пользу.

Старый адвокат и зять на этом этапе молчали. Обвинение начало вызывать свидетелей. Члены семьи Банис по очереди поднимались на свидетельское место.

Старый Банис тоже ждал этого момента. Смиранный и слабый старик мгновенно выпрямился, снова превратившись в тирана. Это была демонстрация силы. Но люди, наблюдавшие за первой частью процесса, восприняли это лишь как отчаянную попытку старика сохранить лицо перед лицом предавших его детей. Некоторые прониклись к нему ещё большим сочувствием.

Из десяти присяжных у восьми на лицах уже отразилось отвращение и даже ненависть к свидетелям.

Орвицка почувствовал укол тревоги. Рука Далиана успокаивающе легла на его руку.

- Прокурор Дантон - способный человек, верь ему.

Оказывается, Далиан знал этого прокурора. Орвицка был немного удивлён.

Никто из семьи Банис не отказался от своих показаний. Вероятно, они даже заранее сговорились, чтобы сделать показания более стройными и правдоподобными.

В то же время, как и предсказывал старый адвокат, ни одна из невесток не выступила с заявлением о связи со старым Банисом. В конце концов, если бы они осмелились сказать такое на официальном заседании, им бы не сносить головы после суда.

Но на лицах некоторых присяжных при этих показаниях появилось явное нетерпение. Очко, заработанное старым Банисом, оставалось непоколебимым.